

АЛЕКСАНДР ВЕТРОВ

ПРАВДА СТОИТ ДОРОГО.
МОЛЧАНИЕ — ЕЩЁ ДОРОЖЕ.
ВЫБОР — ТВОЙ.

ПОСЛЕДНИЙ ПРИНЦИП

СЕКРЕТНО

ДЕЛО №17-04
ОПЕРАЦИЯ «СЕВЕР»

СОВРЕМЕННЫЙ РОМАН • ТРИЛЛЕР • ДЕТЕКТИВ

Александр Ветров

Последний принцип

«Автор»

2026

Ветров А.

Последний принцип / А. Ветров — «Автор», 2026

Алексей Громов давно привык рассчитывать только на себя. За плечами — годы службы, предательства и потерь. Он научился не задавать лишних вопросов и не доверять людям. Но прошлое, которое он считал похороненным, возвращается. Женщина, погибшая двадцать два года назад, оказывается жива. Вместе с ней всплывает тайна секретной операции «Север», исчезнувшего архива и людей, официально умерших, но продолжающих управлять чужими судьбами. Громов начинает искать ответы и вскоре понимает: ему лгали всю жизнь. Даже собственный отец скрывал правду. А человек, которого Алексей считал мёртвым, всё это время ждал его возвращения. Теперь Громову предстоит столкнуться с системой, где у каждого есть цена, а предательство стало правилом. Но у него остался последний принцип — не предавать себя. Чтобы узнать правду, ему придётся поставить на кон всё: свободу, любовь и свою жизнь. Потому что иногда прошлое возвращается не для того, чтобы уничтожить тебя, а чтобы заставить сделать последний выбор.

© Ветров А., 2026

© Автор, 2026

Александр Ветров

Последний принцип

ПОСЛЕДНИЙ ПРИНЦИП

Глава 1. Звонок в 02:37

В сорок восемь лет Алексей Громов научился не торопиться.

Этому его научила не мудрость и даже не возраст.

Жизнь.

Она вообще хороший учитель, если повезёт дожить до следующего урока.

Громов не торопился на светофорах, не торопился отвечать на неудобные вопросы и никогда не принимал решения, когда кто-нибудь стоял рядом и говорил:

— Быстрее, времени нет.

Фраза «времени нет» за последние двадцать лет стоила ему слишком дорого.

Он сидел на кухне своей двухкомнатной квартиры, пил остывший чай и смотрел в окно.

Москва после полуночи выглядела честнее, чем днём.

Днём город старался понравиться.

Ночью просто жил.

Редкие машины шли по мокрому асфальту. В окнах соседнего дома горели отдельные квадраты света. Где-то лаяла собака.

Громов посмотрел на часы.

02:36.

Он собирался лечь спать, когда телефон завибрировал.

Номер незнакомый.

Громов не взял.

Звонок прекратился.

Через несколько секунд снова.

Он посмотрел на экран.

— Ну конечно.

Взял трубку.

— Да.

Сначала была тишина.

Потом женский голос:

— Алексей Сергеевич?

Голос был спокойным.

Слишком спокойным для человека, который звонит в половине третьего ночи.

— Смотря кто спрашивает.

— Меня зовут Елена.

— Фамилия?

Пауза.

— Это сейчас неважно.

— Тогда и мой ответ вам неважен.

Он хотел положить трубку.

— Виктор Савин просил вас найти.

Громов замер.

Савин.

Он не слышал это имя много лет.

Но некоторые имена не забываются.

Не потому, что человек был дорог.

Иногда совсем наоборот.
— Повторите.
— Виктор Савин.
— Что с ним?
Женщина несколько секунд молчала.
— Он умер сегодня.
Громов посмотрел на часы.
02:38.
— Где?
— В машине.
— Кто вы?
— Я уже сказала. Елена.
— Елена кто?
— Если вы хотите узнать, вам придётся приехать.
— Куда?
Она назвала адрес.
Громов записывать не стал.
Запомнил.
— Почему я?
— Потому что Савин сказал, что только вам можно доверять.
Громов коротко усмехнулся.
— Савин ошибался.
— Возможно.
— Тогда зачем звоните?
— Потому что он оставил вам кое-что.
— Что?
— Ключ.
Громов нахмурился.
— От чего?
— Не знаю.
— Вы видели его?
— Да.
— Когда?
— Сегодня вечером.
— Он был жив?
— Когда я с ним разговаривала — да.
— А потом?
— Потом я нашла его в машине.
— Вы вызвали полицию?
— Конечно.
— И?
— Они сказали, что сердечный приступ.
Громов медленно выпрямился.
— Вы не верите?
— Нет.
— Почему?
— Потому что у Виктора не было сердца.
Громов впервые за разговор улыбнулся.
— Хорошо.

— Что хорошо?
— Значит, вы его действительно знали.
Он услышал, как женщина выдохнула.
— Вы приедете?
Громов посмотрел на дождь за окном.
Потом на часы.
Потом снова на телефон.
— Да.
— Через сколько?
— Не знаю.
— Алексей...
— Если хотите, чтобы я приехал, не торопите меня.
— Почему?
— Потому что если вы врёте, я хочу успеть понять это до того, как окажусь рядом с вами.
На другом конце повисла пауза.
— Хорошо.
— И ещё.
— Да?
— Если за вами кто-нибудь следит, скажите сразу.
Елена молчала.
Слишком долго.
— Следят, — сказала она наконец.
Громов прикрыл глаза.
— Кто?
— Не знаю.
— Машина?
— Чёрный внедорожник.
— Марка?
— «Туарег».
— Номер?
— Не запомнила.
— Как давно?
— Три дня.
— И вы только сейчас решили рассказать?
— Я не была уверена.
— Теперь уверены?
— Да.
— Почему?
— Потому что двадцать минут назад он стоял под моим домом.
Громов посмотрел на часы.
02:41.
— Хорошо. Выезжайте с места, где находитесь.
— Куда?
— На заправку. Круглосуточную.
— Зачем?
— Там камеры, люди и свет.
— А вы?
— Я приеду.
— Алексей?

— Да.

— Я рада, что вы согласились.

Громов не ответил.

Связь оборвалась.

Он ещё несколько секунд смотрел на телефон.

Потом открыл шкаф.

Старую кожаную куртку он носил редко.

Но сегодня почему-то достал именно её.

В кармане лежал старый складной нож.

Он вынул его.

Положил обратно.

Потом достал документы.

Ключи.

Проверил телефон.

Заряд — 63 процента.

Мало.

Поставил его на зарядку.

Пока ждал, прошёл в ванную и посмотрел на себя в зеркало.

Седые виски.

Небольшой шрам над правой бровью.

Морщина, которая появилась после сорока и почему-то особенно раздражала.

Громов провёл рукой по лицу.

— Ну что, Лёха?

Отражение выглядело не лучше.

— Опять полез?

Ответа не последовало.

— Вот и я о том же.

Он выключил свет.

Через десять минут его старый «Вольво» выехал со двора.

Он не знал, что за ним уже следят.

Не знал, что звонок был не случайным.

И не знал, что имя Виктора Савина скоро вернёт его в жизнь, которую он похоронил двадцать два года назад.

На другом конце города чёрный «Туарег» стоял у обочины.

В салоне сидели двое мужчин.

— Выехал, — сказал водитель.

— Один?

— Да.

— Женщина?

— Пока неизвестно.

Мужчина на пассажирском сиденье посмотрел на телефон.

— Передай.

— Кому?

— Корнееву.

Водитель нахмурился.

— Он сказал не трогать Громова.

— Он сказал не трогать его до тех пор, пока не будет найден ключ.

— А если ключ у него?
Мужчина усмехнулся.
— Тогда Громов нам больше не нужен.

Глава 2. Елена

Заправка находилась на окраине.
Громов приехал первым.
Он не стал подъезжать непосредственно к магазину.
Оставил машину за двадцать метров от входа и несколько минут наблюдал.
Два грузовика.
Такси.
Мужчина в синей куртке возле автомата с кофе.
Камеры.
Освещённая парковка.
Никаких подозрительных машин.
Пока.
Он достал телефон и позвонил Елене.
— Где вы?
— Уже приехала.
— Какая машина?
— Белая «Киа».
Громов посмотрел на парковку.
Увидел её.
Седан стоял у дальнего края.
Женщина вышла из машины.
Громов узнал её не сразу.
Она была выше, чем он представлял.
Лет сорока.
Тёмные волосы до плеч.
Чёрное пальто.
Небольшая сумка через плечо.
Она закрыла машину и посмотрела по сторонам.
Не нервничала.
Но Громов заметил, как она держит правую руку.
Слишком близко к телу.
Так держатся люди, которые боятся, что за ними наблюдают.
Он вышел.
Елена увидела его.
Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.
Потом она подошла.
— Алексей?
— Да.
— Я Елена.
— Понял.
— Вы совсем не изменились.
Громов посмотрел на неё.
— Это вряд ли.
Она улыбнулась.

— Я вас помню.
— А я вас нет.
Елена опустила глаза.
— Я знаю.
— Садитесь.
Она села в машину.
Громов обошёл автомобиль.
Пока пристёгивался, заметил в зеркале чёрный «Туарег».
Он стоял через дорогу.
Двигатель работал.
Громов ничего не сказал.
Тронулся.
Проехал два квартала.
Повернул направо.
Потом ещё раз.
«Туарег» пошёл следом.
— Это они? — спросил Громов.
Елена посмотрела назад.
Лицо у неё изменилось.
— Да.
— Уверены?
— Да.
— Хорошо.
— Что хорошего?
— Теперь мы знаем, что не параноики.
Он резко свернул во двор.
«Туарег» проехал дальше.
Громов выключил фары.
Они стояли в темноте.
— Почему вы не сказали сразу? — спросил он.
— Я сказала.
— Нет. Вы сказали, что за вами следят. Это другое.
— Что вы хотите знать?
— Всё.
Она посмотрела на него.
— А если я не могу?
— Тогда будем разбираться по частям.
— Вы всегда такой?
— Какой?
— Будто всё под контролем.
Громов усмехнулся.
— Я уже давно не делаю вид, что всё под контролем.
Он снова завёл двигатель.
— Куда?
— Ко мне.
— Это безопасно?
— Нет.
— Тогда куда?
— В другое место.

Через двадцать минут они подъехали к небольшому дому.

— Где мы?

— Здесь я иногда ночую.

— Ваша квартира?

— Запасная.

— У вас много запасных квартир?

— После сорока начинаешь понимать, что запасные выходы полезнее запасных планов.

Она улыбнулась.

Внутри было просто.

Диван.

Кухня.

Стол.

Телевизор.

Несколько книжных полок.

Никаких фотографий.

— Вы один живёте?

— Здесь — да.

— А вообще?

— Да.

Елена сняла пальто.

— Семья?

— Нет.

Она не стала спрашивать дальше.

Громов это заметил.

— Вы можете спрашивать.

— Не хочу лезть.

— Умно.

— Почему развелись?

— Всё-таки спросили.

— Не удержалась.

Он посмотрел на неё.

— Я выбрал работу.

— А жена?

— Она выбрала себя.

— И была права?

— Да.

Елена кивнула.

— Вы всё ещё любите её?

Громов задумался.

— Нет.

— Совсем?

— Любить человека и хотеть жить с ним — разные вещи.

Она посмотрела на него чуть внимательнее.

— Вы много думаете.

— Работа такая.

— Какая?

— Раньше — безопасность.

— А сейчас?

— Сейчас просто пытаюсь не попасть в неприятности.

— Не получается?
— Видите ли вы здесь какие-нибудь признаки успеха?
Елена засмеялась.
Впервые за ночь искренне.
Громов тоже улыбнулся.
Потом она стала серьёзной.
— Савин хотел, чтобы я вас нашла.
— Почему?
— Потому что считал, что вы единственный, кто сможет закончить дело.
— Какое дело?
Она достала из сумки маленький металлический ключ.
Положила на стол.
На нём была цифра:
17.
Громов посмотрел на него.
— Откуда?
— Он дал мне.
— Когда?
— Два месяца назад.
— Что сказал?
— «Если со мной что-нибудь случится, отдай Громову».
— И вы два месяца молчали?
— Он запретил звонить раньше.
— Почему?
— Сказал, что за ним следят.
Громов взял ключ.
Повертел.
— Ещё что-нибудь?
— Да.
Елена достала телефон.
Открыла фотографию.
Передала ему.
Громов посмотрел.
И перестал дышать на секунду.
На фотографии стояли четверо мужчин.
Один из них — Виктор Савин.
Второй — Игорь Беляев.
Третий — молодой Алексей Громов.
Четвёртый...
Громов узнал его мгновенно.
— Где вы это взяли?
— Савин оставил.
— Где?
— В сейфе.
— У него?
— Да.
— Он что-нибудь говорил об этой фотографии?
— Только одно.
— Что?

Елена посмотрела ему в глаза.
— «Он поймёт, когда увидит четвёртого».
Громов снова посмотрел на экран.
Четвёртым был Виктор Корнеев.
Его бывший начальник.
Человек, который официально погиб двадцать лет назад.
— Он мёртв, — сказал Громов.
— Вы уверены?
— Да.
— А если нет?
Громов поднял глаза.
— Тогда у нас очень большие проблемы.
Елена молчала.
— Что ещё?
Она достала второй ключ.
Положила рядом с первым.

48.

Громов смотрел на два ключа.

Он почувствовал, как прошлое медленно открывает дверь.
— Где второй?
— У меня.
— Почему не отдавали?
— Потому что Савин сказал: «Первый отдашь Громову. Второй оставишь себе».
— Зачем?
— Не знаю.
Громов поднялся.
— Нам нужно уехать.
— Куда?
— В место, где нас не будут искать.
— Есть такое?
— Нет.
— Тогда?
Он посмотрел на неё.
— Тогда найдём место, где нас будут искать последними.

Глава 3. Двадцать два года назад

Громов почти не спал.
Елена устроилась на диване.
Он остался на кухне.
Перед ним лежала фотография.
Он знал этот день.
Лучше, чем хотел.
Двадцать два года назад ему было двадцать шесть.
Он был уверен, что мир делится на правильных и неправильных людей.
На тех, кто соблюдает закон.
И тех, кто его нарушает.
Он ещё не понимал главного:

иногда закон и справедливость идут в разные стороны.
Тогда всё началось со склада.
Снег.
Мороз.
Пустая промышленная зона.
Громов приехал туда вместе с Корнеевым и Беляевым.
Савин уже был внутри.
Должна была состояться передача документов.
Но вместо документов они нашли девушку.
Восемнадцать лет.
Испуганную.
С окровавленной рукой.
Елену.
Громов помнил, как она смотрела на него.
Не плакала.
Только повторяла:
— Не отдавайте меня им.
Он тогда спросил:
— Кому?
Она ответила:
— Всем.
Через несколько секунд началась стрельба.
Беляев погиб первым.
Громов получил удар по голове.
Корнеев исчез.
А Савин...
Савин вывел девушку через задний выход.
Громов нашёл их через десять минут.
Елена была жива.
Савин сказал:
— Ты её не видел.
— А если видел?
— Тогда завтра не проснёшься.
Громов впервые в жизни ударил человека, которого должен был считать союзником.
Савин даже не сопротивлялся.
— Ты ничего не понимаешь, — сказал он тогда.
— Объясни.
— Позже.
Но позже не наступило.
Громов ушёл из службы через год.
Женился.
Завёл сына.
Работал.
Пил.
Потом перестал пить.
Развёлся.
Снова работал.
И постепенно убедил себя, что всё закончилось.
Теперь он понимал:

ничего не закончилось.

Елена появилась в дверях кухни.

— Не спите?

— Нет.

— Я тоже.

Она села напротив.

— Вы помните тот день?

— Да.

— Я помню вас.

— Что именно?

— Вы держали меня за руку.

Громов посмотрел на неё.

— Я думал, что вы умерли.

— Я тоже.

— Почему Савин вас спас?

— Не знаю.

— Вы знали его после этого?

— Да.

— Как?

Елена долго молчала.

— Он стал для меня человеком, который иногда появлялся в жизни, когда я уже думала, что всё закончилось.

— Он помогал?

— Иногда.

— А иногда?

— Исчезал.

Громов кивнул.

— Похоже на него.

Елена посмотрела на фотографию.

— А этот человек?

Она указала на Корнеева.

— Он правда умер?

— По документам.

— А вы верили?

— Двадцать два года — да.

— А теперь?

Громов взял ключ номер 48.

— Теперь нет.

Елена посмотрела на него.

— Вам страшно?

Он подумал.

— Да.

— Почему вы тогда продолжаете?

Громов посмотрел на неё.

— Потому что однажды я уже ушёл.

— И?

— Больше не хочу.

Она положила руку поверх его руки.

Он не убрал.

Несколько секунд они просто сидели.

— Алексей?

— Да?

— Если завтра всё закончится...

— Не закончится.

— Но если.

Он посмотрел ей в глаза.

— Что?

— Я хочу хотя бы один нормальный день.

— Будет.

— Откуда знаете?

— Не знаю.

Она улыбнулась.

— Тогда обещайте.

Громов сжал её пальцы.

— Обещаю.

За окном проехала машина.

Они одновременно посмотрели на свет фар.

Чёрный «Туарег».

Он остановился у дома.

Двигатель не выключили.

Громов медленно встал.

Елена тоже.

— Они нашли нас.

— Похоже.

— Что будем делать?

Громов выключил свет.

— Сейчас?

Он достал ключи от машины.

— Уезжать.

— Куда?

— Не знаю.

— А потом?

Громов посмотрел на неё.

— Потом найдём человека, который оставил нам эти ключи.

— Савин мёртв.

— Тогда найдём того, кто заставил его их оставить.

Он открыл дверь.

И прежде чем выйти, услышал за спиной:

— Алексей.

Он обернулся.

Елена стояла в темноте.

— Что?

Она подошла к нему.

На этот раз сама.

Поцеловала.

Долго.

Когда они отстранились, Громов тихо сказал:

— Теперь точно проблемы.

— Почему?

— Потому что теперь мне есть что терять.

Она посмотрела ему в глаза.

— Значит, есть ради чего бороться.

Громов кивнул.

— Именно.

Они вышли из дома через заднюю дверь.

А чёрный «Туарег» остался ждать у парадного.

Через пять минут в доме уже никого не было.

Но на кухонном столе осталась фотография.

И два ключа.

Первый — **17**.

Второй — **48**.

А под фотографией лежала записка, которой Громов раньше не видел.

Всего четыре слова:

«Ищи человека без прошлого».

Глава 4. Человек без прошлого

Выехали они через десять минут.

Громов не включал навигатор.

Он вообще не любил навигаторы в ситуациях, когда за тобой могут следить.

Телефон остался выключенным.

Елена сидела рядом и смотрела в окно.

— Куда едем?

— Пока не знаю.

— Вы часто так говорите?

— Когда знаю — не говорю.

— Почему?

— Потому что информация имеет неприятное свойство становиться известной не тем людям.

— Вы подозреваете, что за нами следят через телефон?

— Я подозреваю всех.

— Это тяжело.

— Зато редко разочаровываешься.

Они проехали несколько километров.

Громов свернул в промзону, затем на старую дорогу, ведущую к реке.

Через десять минут впереди показался заброшенный шиномонтаж.

— Здесь?

— На пару часов.

— Почему здесь?

— Потому что сюда никто добровольно не ездит.

Он остановил машину за зданием.

Проверил территорию.

Только после этого позволил Елене выйти.

— Вы всегда так живёте?

— Нет.

— А как?

— Раньше хуже.

— А сейчас?

— Сейчас я на пенсии от глупости.

Елена усмехнулась.

— Не получается?

— Пока не очень.

Внутри здания пахло пылью и резиной.

Громов нашёл старый деревянный стул.

Елена села.

— Покажите записку.

Он достал её из кармана.

Ищи человека без прошлого.

— Савин написал?

— Возможно.

— Или кто-то хотел, чтобы вы думали, что Савин написал.

— Верно.

— Тогда с чего начнём?

Громов достал блокнот.

— С самого простого.

— Что это?

— Список людей, которые знали о проекте «Север».

Он написал несколько фамилий.

Елена посмотрела.

— И все они мертвы?

— Большинство.

— А остальные?

— Некоторые исчезли.

— Корнеев?

Громов поставил рядом с его фамилией вопросительный знак.

— Формально умер.

— Значит, не доверяем документам.

— Теперь — нет.

Он написал:

Корнеев — жив?

Ниже:

Савин — убит.

Беляев — погиб.

Елена — жива.

И последним:

Громов — пока жив.

Елена посмотрела на последнюю строчку.

— Очень оптимистично.

— Я реалист.

— А если я напишу «Елена — пока жива»?

— Тогда буду спорить.

— Почему?

— Потому что вы со мной.

Она улыбнулась.

— Это комплимент?

— Предупреждение.

Громов убрал блокнот.

— Нам нужен человек, который официально не существует.

- То есть?
- Нет паспорта. Нет нормальной трудовой истории. Нет банковских счетов. Нет прошлого, которое можно проверить.
- Шпион?
- Может быть.
- Преступник?
- Скорее всего.
- Где такого искать?
- Громов посмотрел на неё.
- Там, где люди платят наличными.
- В криминальном мире?
- Иногда.
- А вы знаете кого-то?
- Знаю.
- Елена нахмурилась.
- И давно?
- Давно.
- Можно ему доверять?
- Громов вздохнул.
- Нет.
- Тогда зачем ехать?
- Потому что иногда ненадёжный человек полезнее надёжного.

Глава 5. Старый друг

Николай Резников жил в частном доме за городом.
Громов знал его почти тридцать лет.
Они познакомились ещё до службы.
Тогда Резников был механиком.
Потом стал заниматься перевозками.
Потом исчез.
Потом появился снова.
Официально Николай Резников умер в 2011 году.
Неофициально — иногда ремонтировал автомобили тем людям, которым нельзя было светиться на обычных станциях.
Когда Громов остановил машину у его дома, на улице было уже около семи утра.
Дождь закончился.
Солнце только начинало пробиваться через облака.
— Он вообще здесь живёт? — спросила Елена.
— Иногда.
— А где обычно?
— Если бы я знал, он был бы плохим специалистом.
Громов постучал.
Никто не открыл.
Он постучал ещё раз.
— Коля!
Тишина.
— Резников!
За дверью послышался голос:

— Иди отсюда.
Громов улыбнулся.
— Живой.
— Особенно после того, как тебя увижу.
— Открывай.
— Ты с полицией?
— Нет.
— С женщиной?
Громов посмотрел на Елену.
— Да.
— Тогда точно уходи.
Елена подняла брови.
— Он всегда такой гостеприимный?
— В хорошем настроении — ещё хуже.
Дверь открылась.
На пороге стоял крупный мужчина лет пятидесяти пяти.
Седая борода.
Мятая футболка.
Босые ноги.
— Громов.
— Коля.
Они посмотрели друг на друга.
— Ты постарел.
— Ты тоже.
— Я хотя бы красиво.
— Не льсти себе.
Резников посмотрел на Елену.
— А это кто?
— Елена.
— Твоя?
— Нет.
— Жаль.
Елена протянула руку.
— Очень приятно.
Резников пожал её руку.
— Взаимно.
Потом посмотрел на Громова.
— Ты попал в неприятности?
— Да.
— Сколько?
— Пока не знаю.
— Значит, много.
Он отошёл.
— Заходите.
Внутри дом выглядел неожиданно аккуратно.
Книги.
Инструменты.
Старый телевизор.
На стене висела фотография автомобиля.

— Ты всё ещё машинами занимаешься? — спросил Громов.
— Люди хуже.
— Согласен.
Резников поставил чайник.
— Рассказывай.
Громов положил на стол фотографию.
Резников посмотрел.
Его лицо изменилось.
— Откуда?
— Савин.
— Чёрт.
— Знаешь?
— Конечно.
— Кто четвёртый?
Резников молчал.
— Коля.
— Я думал, что это всё давно закончилось.
— Я тоже.
— Корнеев жив?
— Вот это я и хочу узнать.
Резников сел.
— Возможно.
— Что значит «возможно»?
— После той истории появились люди, которых никто не мог проверить.
— «Человек без прошлого»?
Резников посмотрел на Громова.
— Откуда ты знаешь эту фразу?
— Нашёл записку.
Резников медленно выдохнул.
— Тогда дело серьезнее, чем я думал.
— Объясняй.
— В проекте «Север» был один человек, которого никто никогда не видел.
— Корнеев?
— Нет.
— Савин?
— Нет.
— Кто?
Резников посмотрел на Елену.
— Его называли Нулём.
Елена нахмурилась.
— Почему?
— Потому что о нём не существовало ничего.
— Даже имени?
— Настоящего — нет.
— А чем он занимался?
Резников налил себе чай.
— Он исправлял проблемы.
Громов усмехнулся.
— То есть убивал?

— Иногда.
— А иногда?
— Заставлял людей исчезнуть.
В комнате стало тихо.
Елена спросила:
— Он жив?
Резников посмотрел на Громова.
— Вот это и есть проблема.
— Какая?
— Ноль никогда не умирал официально.

Глава 6. Ноль

Резников достал из шкафа старую папку.
Пыльную.
Без надписей.
Положил перед Громовым.
— Это всё?
— Всё, что у меня осталось.
Громов открыл.
Внутри были распечатки.
Старые фотографии.
Несколько номеров телефонов.
Адреса.
И один лист бумаги.
На нём было написано:

НУЛЬ

Ниже:

Родился — неизвестно.

Паспорт — отсутствует.

Семья — отсутствует.

Образование — отсутствует.

Работа — отсутствует.

Место проживания — неизвестно.

Громов перелистнул страницу.
— Кто собирал это?
— Я.
— Когда?
— Десять лет назад.
— Зачем?
— Потому что он однажды пришёл ко мне.
— Что хотел?
— Машину.
— Какую?
— Чёрную «Волгу».
Елена удивлённо посмотрела на него.
— Почему именно её?
Резников пожал плечами.
— Сказал, что она никому не нужна.

Громов продолжил читать.

— Ты видел его лицо?

— Да.

— И?

— Забыл.

— В смысле?

— Через неделю не мог вспомнить.

— Такое бывает.

— Не с человеком, которого ты видел пять минут и потом десять лет помнишь как кошмар.

Громов закрыл папку.

— Где он сейчас?

— Если бы знал, не сидел бы здесь.

— Кто мог знать?

Резников подумал.

— Савин.

— Мёртв.

— Тогда Корнеев.

— Возможно, тоже мёртв.

— Тогда остаётся Елена.

Она резко подняла голову.

— Я?

Резников посмотрел на неё.

— Ты была там.

— Я ничего не помню.

— Помнишь.

— Нет.

— Иногда мозг прячет то, что слишком страшно вспоминать.

Громов посмотрел на неё.

— Елена.

Она молчала.

— Что ты помнишь о той ночи?

— Снег.

— Ещё?

— Свет.

— Какой?

— Фары.

— Люди?

— Да.

— Кто?

Она закрыла глаза.

Дышать стала тяжелее.

— Мужчина.

— Какой?

— Высокий.

— Лицо?

— Не вижу.

— Голос?

Она нахмурилась.

— Очень спокойный.
— Что говорил?
Елена молчала.
Потом тихо произнесла:
— «Не бойся. Тебе не надо знать моего имени».
Громов посмотрел на Резникова.
Тот кивнул.
— Ноль.
Елена открыла глаза.
— Я вспомнила.
— Что?
— Он дал мне ключ.
Громов замер.
— Какой?
Она посмотрела на него.
— Семнадцать.
В комнате повисла тишина.
Громов достал ключ из кармана.
Положил на стол.
Елена посмотрела на него.
— Этот.
Резников выругался.
— Значит, он вернулся.
— Откуда знаешь?
— Потому что Ноль никогда ничего не оставлял случайно.
Громов поднялся.
— Нам нужно ехать.
— Куда?
— Искать ячейку номер семнадцать.
— А если это ловушка?
Громов посмотрел на него.
— Тогда узнаем.
Резников покачал головой.
— Ты не изменился.
— Изменился.
— Чем?
Громов посмотрел на Елену.
— Теперь я не один.
Елена услышала.
И ничего не сказала.
Но когда они вышли из дома, она сама взяла его за руку.
Громов посмотрел на неё.
— Что?
— Ничего.
— Тогда зачем?
— Просто так.
Он пожал её пальцы.
— Хорошо.
Резников стоял в дверях.

— Громов!
— Что?
— Если найдёшь Ноля...
— Да?
— Не пытайся понять, кто он.
— Почему?
— Потому что люди без прошлого иногда специально его уничтожают.
Громов кивнул.
— А если он захочет уничтожить наше?
Резников посмотрел ему вслед.
— Тогда тебе придётся стать человеком, которого ты столько лет старался забыть.
Громов ничего не ответил.
Он сел в машину.
Елена устроилась рядом.
— Куда теперь?
Громов завёл двигатель.
— На вокзал.
— Почему?
— Потому что ключ номер семнадцать, скорее всего, не от гаража.
— От чего?
Он посмотрел на неё.
— От камеры хранения.
Елена улыбнулась.
— А номер сорок восемь?
Громов взглянул на второй ключ.
— Вот это я пока не знаю.
Он тронулся.

Через несколько минут его телефон, который всё это время лежал выключенным, сам включился.

На экране появилось сообщение с неизвестного номера.

Всего одна строка:

«Не ищите Ноля. Он уже ищет вас».

Громов прочитал.

Потом удалил сообщение.

Елена спросила:

— Кто?
— Никто.
— Врёте.
— Да.

Она посмотрела на него.

— Тогда расскажите.

Громов немного помолчал.

— Нас уже нашли.
— И что теперь?

Он посмотрел на дорогу.

— Теперь начинается самое интересное.

Глава 7. Камера №17

На вокзале былолюдно.

Это Громову понравилось.

Толпа — не гарантия безопасности, но хороший способ не дать человеку исчезнуть незаметно.

Он оставил машину на соседней улице.

Дальше они пошли пешком.

Елена держалась рядом.

— Вы уверены, что ключ здесь?

— Нет.

— Тогда почему мы здесь?

— Потому что если бы я был Нолём, я бы выбрал именно такое место.

— Почему?

— Люди оставляют здесь вещи, которые не хотят таскать с собой.

— Например?

— Документы. Деньги. Оружие.

Елена посмотрела на него.

— Вы когда-нибудь оставляли оружие в камере хранения?

— Один раз.

— И?

— Забыл забрать.

Она засмеялась.

— Серьёзно?

— Нет.

— Я уже не знаю, когда вы шутите.

— Это хороший признак.

Они вошли внутрь.

Громов не стал сразу подходить к камерам.

Сначала несколько минут наблюдал.

Люди.

Кассиры.

Охранник.

Камеры видеонаблюдения.

Двое мужчин возле автоматов.

Один слишком часто смотрел на вход.

Громов остановился.

— Что?

— Ничего.

— Вы так говорите, когда что-то есть.

— Вон тот мужчина.

Елена посмотрела.

— В серой куртке?

— Да.

— Что с ним?

— Он нас ждёт.

— Уверены?

— Нет.

— Тогда почему...

— Потому что он уже трижды посмотрел на часы, хотя никуда не собирается.

Елена замолчала.

Громов сделал шаг в сторону.

Мужчина тоже.

— Теперь он идёт за нами.

— Что делать?

— Не оборачивайтесь.

— А если он...

— Елена.

— Да?

— Дышите спокойно.

— Я спокойна.

— Вы сжимаете мою руку.

Она посмотрела вниз.

Действительно.

— Извините.

— Не извиняйтесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.